

И. П. Петлева
Институт русского языка

Семантические истоки слов со значением
"бояться, пугаться"

Выявление семантических моделей, по которым конструируются слова того или другого круга значений, чрезвычайно важно как для теоретической семасиологии, так и для этимологической практики, однако в этой области сделано пока еще слишком мало. Семантические модели слов со значением "бояться" также нуждаются в исследовании. Об одной из них "убегать (скакать, трястись) → "бояться (страх)" писал Ш. Ондруш¹. Он справедливо заметил, что лексемы со значением "бояться, страх" как правило, этимологически неясны, ареально ограничены и не имеют признаков (ни формальных, ни семантических), свидетельствующих в пользу их древнего "праяванкового" характера. Все это указывает на то, что данная абстрактная лексика вторична и, очевидно, развилась на базе конкретной, "материальной". Наблюдения Ш. Ондруша чрезвычайно интересны, однако нуждаются в дополнениях и уточнениях, как в отношении примеров, так и в отношении моделей прежде всего потому, что значение "убегать" не является единственным производящим для "бояться".

Так, модель "дрожать, трястись, колебаться, качаться; уклоняться, увидивать" → "бояться", о которой Ш. Ондруш упоминает лишь вскользь, в составе другой ("бежать, двигаться (скакать, трястись)" → "бояться"), не приводя славянских примеров, нуждается, по-видимому, в специальном выделении и может быть подкреплена многочисленными славянскими лексемами: см. рус. т р у с "трус", т р у с и т ь "бояться" (*trъsъ, *trъsiti), ср. также церк. т р у о "землетрясение", "трепет, страх и дрожь", затем — и слав. *trъsiti (рус. т р а с т и е в ь "качать, колебать толчками...", см. еще т р а с т и е в ь "страх"), которое считает контаминацией на основе и-е.

1 Ondruš Š. K etymologickému výkladu indoeurópských poimenovaní strachu. — Jazykovedný časopis, 1959, d. 10, vyd. 1, s. 7-20.

*tremō (греч. *τρέμων* "дроку, трепещу", алб. *trem* "пугаюсь") и и-е. *tremō* (др.-инд. *trāsati*) "дрожит", греч. *τρέω* "трепещу" и *κ-τρεστος* "неустрасимый" (Фасмер 1У, 109, 110, 113; Даль 1У, 437); рус. трепет "дрожь" и "страх", трепетать "дрожать, трястись, вздрагивать" и "страшиться, бояться, ожидать со страхом" (Даль 1У, 429), болг. треперя "дрожать, трепетать" и "дрожать (перед кем-л.), бояться (кого-л.)" треперко "трус" (Бернштейн, 663); рус. диал. в склибаться "начать колебаться; всколыхнуться", "затрястись (о земле)" и "встряхнуться, испугаться" - ср. колибать (ся) "колебать (ся), колыхать (ся), качать (ся)" (СРНГ У, 202-203²); рус. содрогаться, содрогнуться "вздрагивать" и "приходить в трепет или в ужас, вздрогнуть от страха, негодования", дрогнуть "дрожать" и "испугаться, не устоять", дрогливый "пугливый, робкий, легко вздрагивающий при внезапности", ср. еще дрожать от страха (Даль 1, 494: 1У, 260), рус. диал. дрогolia "трус, трусиха" (СРНГ УШ, 196), дигать "терять устойчивость, качаться, колебаться, гнуться...", "уклоняться, увиливать" и "трусить, бояться, пугаться" (СРНГ УШ, 290-291), укр. диготати, диготи́ти "дрожать", польск. *dygać* "кланяться, приседать", далее - к др.-нем. *tūhhan*, ср.-в.-нем. *tucken, tūcken* "быстро нагибаться", англ. *duck* "клониться книзу, нырять" (Фасмер 1, 557; ЭССЯ У, 198-199). См. еще семантические аналоги в других (неславянских) языках: лат. *tremido* "дрожать, содрогаться, трепетать", "суетиться, волноваться" и "бояться", нем. *zittern* "дрожать, трястись" и "дрожать (перед кем-л.), бояться", *schaukeln* "дрожать" и "ужасаться, содрогаться" и др.

Что касается собственно модели "бежать" → "бояться, страх", то, хотя ее существование никаких сомнений не вызывает, она рассматривается Ондрушем на таких славянских примерах, как **rolъ*, **vorъ*- и **s(t)гахъ* < **ragъ* (первый из которых он возводит к и-е. **rel-*/**rol-* "двигаться", а второй и третий - к и-е. **vel-* "течь; бежать"), которые, однако, допускают и

2 См. также: Особенности русского говора в Урумском уезде Вятской губернии: Сб. областных слов и выражений В.А. Магницкого. Казань, 1885, с. 14.

инне толкования. Еще одним случаем связи значений "быстрое движение, спех; спешить" и "пугаться, бояться" может быть торопить (ся) и (о)торопеть, если принять версию ряда исследователей (Торбьёрнссон, Траутман, Потобня)³, а в последнее время и авторов Белорусского этимологического словаря (ЭСБМ 1, 194), объединяющих эти воозводимые к *торп-лексеме; см., в частности, рус. тороп, торопь "спех, поспешность, суета", торопки и, сев. торопкой "торопливый, сусливый..." и "робкий, пугливый", торопить "погонять, заставить спешить...", торопить ся "спешить, поспешать" и тиб. "робеть, пугаться; (о)торопеть "потеряться, робеть, пугаться..." (Даль 1У, 420); сюда же блр. трап "страх", тарапица "пугаться (про кней)" (ЭСБМ 1, 194), чеш. диал. trap "спех"⁴, болг. диал. трапио "испуганно"⁵. Попутно заметим, что в значении "робеть, пугаться" глагол торопить ся фиксируется не только на Тамбовщине, как то указано в словаре В.И. Даля, но и в северных областях - он обнаруживается в собраниях Е.В. Барсовни "Причитаниях Северного края":

Я сидела темну ночь да не боялася,

На больно я глядела, не стражилася,

Я злодйной смеретки не торопила сь⁶.

Праздав. *торп- обычно сравнивается с греч. τροπω "псвертываю", аор. ἔτροπον, др.-инд. trápatē "стидится, приходит в смущение", первоначально "отворачивается", trávas "беспокойный", хотя существуют и иные интерпретации (Фасмер 1У, 86, 86).

Пример такого типа, как с-хорв. прѣпадати "неожиданно нападать, налетать" и "пугать, устрашать, ужасать",

3 Подробнее см.: Фасмер 1У, 86, 86.

4 Mashek V. Etymologický slovník jazyka českého: Dluhé, orgave-né a doplnené vydání. Praha, 1968, s.649, где чешское слово объединяется с рус. тороп, торопить (ся), однако дальнейшие овлен считаются кенишненными.

5 Вохова З. Принос кым речника на Софийския говор. - В кн.: Българска диалектология. 1. София, 1962, с.269.

6 Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовни. М., 1872; с.1, о.211.

п р е п а д а т и с е "пугаться" - ср. п а д а т и "па-
дать", "внезапно появляться" также может быть присовокуп-
лен к модели "движение" → "страх", однако в такой ее детали-
зации: "неожиданно появляться" → "пугать (внезапным появле-
нием; нападением)" → "пугаться".

Из других семантических моделей следует указать еще сле-
дующую: "делаться неподвижным, бесчувственным" → "ужасаться,
ужас". Ср. рус. (о) т е р п н у т ь "деревенеть, неметь, ста-
новиться бесчувственным или неподвижным..." (Даль 1У, 401),
укр. п о т е р п а т и "терпнуть", "цепенеть (от страха)"
(Гринченко Ш, 377), чеш. ustrnutí "оцепенение, ужас" - к
*tъgr-, далее см. литов. tîrpti, tîrpatù "затекать, цепенеть",
лтш. tîrpt, tîrpati "неметь" и др. (Фасмер 1У, 49). Согласно
одной из наиболее распространенных версий рус. с т р а х
(с-хорв. с т р а х и т.д.) с гипотетическим значением "оце-
пенение" сближается с литов. atregti, atregiu "оцепенеть,
превратиться в лед", лтш. atregēle "сосулька", ср-в-нем. atrac
"тугой", нов-в-нем. atrecken "растягивать", др-в-нем. atraeken
"быть растянутым" (Фасмер Ш, 772). См. еще такие характерные
выражения, как о к а м е н е т ь (о ц е п е н е т ь,
о с т о л б е н е т ь, о д е р е в е н е т ь, о н е м е т ь,
о т с т р а х а (и а у м л е н и я).

Близкой моделью является также "гнуть, натягивать; тес-
нить" → "пугать, пугаться": словен. lēknem, lēkniti "гнуть",
лесав. lécati "то же", др-чеш. leku, léci "то же", рус. л я -
к и й "кривой, горбатый, согнутый", рус. н а л я ц а т ь
"напрягать, натягивать (лук, западню)" - рус. л я к а т ь
"пугать", л я к а т ь с я, л я к н у т ь с я "пугаться" и
др. - к праслав. *lęk-, которое затем к литов. lenkiù, lęnk-
ti "гнуть"; сюда же (с переогласовкой корня) слав. *lqкъ
(Фасмер 1У, 550-551, 553). См. еще любопытное чеш. úzko "страш-
но, тужко"⁸ - к праслав. *qъкъ, которое сравнивает с лат. an-
gustus "узкий, тесный", angor "страх, боязнь", греч. ἄγχος
"сдавливало, душу" (Фасмер 1У, 154). Слав. *pǫditi, представлен-

7 Толстой И.И. Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1957,
с.578, 707.

8 Чешско-русский словарь / Сост. А.И.Павлович. 2-е изд. М.,
1960, с.745.

ное в большинстве янков со значением "гнать", в русском имеет континуанты, относящиеся к семантической сфере "пугать, бояться, страх": зап., вят. п у д и т ь "пугать, гнать, турить", вят. п у д к и й "пугливый, робкий" (Даль Ш, 535), а также (рассматриваемые в качестве новообразований от п у г а т ь, итеративе к п у д и т ь) п у г а т ь (с я), и с п у г а т ь (с я), и с п у г. Далее *pǫditi с реконструируемым значением "теснить" ← "натягивать" сравнивают с литов. vǫndyti "натягивать", нов-в-нем. vranpen "то же", др-в-нем., англосакс. vranpan "натягивать", литов. vǫpsta "западня", vǫpsti, vǫpndžiū "расставлять западни, ловушки", лтв. vǫpsts "западня, силок" (Фасмер Ш, 402). Славянские соответствия *pǫdъ, *pǫti, *rǫnq "натягивать", *pǫto и др. подтверждают реальность предполагаемого семантического развития лексем, *pǫditi "натягивать" (← "теснить" ?) → "гнать" → "пугать" (→ рус. "пугаться").

Широко известна модель "бить (стучать, ударять); убивать, уничтожать" → "пугать, пугаться; страх": слав. *biti "бить" → *bojati (вѣ) "бояться" (семантическая аналогия греч. πλῆσσειν "бить" → ἐκπλαγῆσαι "испугаться" (ЭССЯ II, 164); вероятно, рус. х у д а "ужас", которое предположительно связывают с литов. žudyti, žudaū "умерщвлять", žūdit "губить" (Фасмер II, 63); болг. с т р ё с н а "испугать (внезапно)", "разбудить" - к т р ё с н а "ударить, стукнуть, хлопнуть, прогреметь", ср. еще т р е с н а т "ошарашенный" (Бернштейн, 637, 663) - к *trǫsknǫti; см. укр. с т р а х о ш и б а є "становится страшно" (Гринченко III, 83). Причем в случае с *biti → *bojati(вѣ), по-видимому, нельзя исключать возможность былого существования связующего звена *bojati "пугать", в пользу чего, с одной стороны, свидетельствует сам факт наличия форм без вѣ в отдельных славянских янках (с-хорв. диал. бојѣт, полаб. bet, рус. диал. б о ѣ ч ь (ЭССЯ II, 99), а, с другой, то обстоятельство, что значение "бояться" в целой серии примеров является производным от "пугать тем или иным способом (ударяя, стуча, нападавая врасплох и т.д.)": ср. приведенные выше рус. п у г а т ь → п у г а т ь с я, л я к а т ь "пугать" → л я к а т ь с я, л я к н у т ь с я "пугаться", болг. с т р е с н а

"испугать" — с т р е с н а с е "испугаться", с-хорв.
п р е п а д а т и "пугать" — п р е п а д а т и с е
"пугаться" и др.

Итак, значение "пугаться, бояться" чаще всего развивается на базе "дрожать, колебаться; удивляться, увильнуть", "бояться, двигаться; неожиданно появляться", "делаться неподвижным, бесчувственным, цепенеть", "гнуть, натягивать; теснить", "бить; убивать". В ряде случаев значение "бояться" связано с исходным через промежуточное семантическое звено "пугать".

Л. В. Куркина
Институт русского языка

Напорóщítь, ромеэвить, дымьёй

н а п о р о щ и т ь

Глагол н а п о р о щ и т ь "запечатлеться" (ср. напарашите тут в глазах, патом как с вам раставацца-та), отмеченный лишь однажды "Иркутским областным словарем" (ИОС II, 50) в приставочной форме без соответствующего простого глагола, изолирован в лексическом составе русских говоров, на территории восточнославянских языков соответствие лишь в укр. п о р о щ а т и "о дожде, снеге: барабанить по окнам, стенам; кричать торопясь, в гневе (о человеке)". Дил. н а - п о р о щ и т ь предполагает исходную основу *porək- . Мож.о думать, что русский диалектизм дает новое свидетельство основы *porək-, которая до сих пор восставливалась только для в-лук. porəkac "трещать, лопаться", "шуршать, шелестеть". В этимологической литературе основа *porək- связывается чередованием с *rjək- (ср. рус. п о р с к а т ь "прискаты, брызгать", укр. п о р с к а т и "то же", чеш. rjəkati "то же", в-лук. porəkac и т.п.) и далее сближается с литов. rjškėti, rjškėsiù "фиркать; брызгать, моросить", лтв. rjškāt "фиркать, прискаты" (Фасмер II, 333-334). Славянские основы *porək- / *rjšk-, звуко-